

Научная статья
УДК 94(470)
EDN: OMTBOY
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-3-108-120>

Василий Витальевич Шульгин в годы работы в Государственной Думе (1907–1917 гг.): штрихи к портрету политика

В.В. Калиновский, А.С. Пученков

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты публицистической и политической деятельности Василия Витальевича Шульгина, одной из самых ярких фигур общественной жизни Российской империи в последнее десятилетие ее существования. Этот широко известный политик, публицист и мемуарист прожил без малого целое столетие, наблюдая калейдоскоп событий от последних Романовых до советского застоя. Предметно проанализировано содержание публикаций газеты «Киевлянин», живо откликавшейся на важнейшие события, происходившие в стране. Статья является попыткой дополнить политический портрет В.В. Шульгина и дать оценку концептуального содержания его публицистического наследия. Показан путь Василия Витальевича в Государственную Думу и его деятельность как депутата. Политик был убежденным националистом, особое внимание он уделял вопросам централизации России и борьбе с сепаратизмом на окраинах. Приведены свидетельства современников, высоко оценивавших способности В.В. Шульгина как оратора и публициста. Отмечены те события, которые находили отражение в деятельности политика, такие как дело Бейлиса или Первая мировая война. Показаны идейные метания В.В. Шульгина, его место в думской полемике накануне революционных событий. В предлагаемой статье авторы приводят архивные материалы и публикации из периодики, которые позволяют существенно дополнить политический портрет В.В. Шульгина и могут быть использованы при создании его полной научной биографии. Сделан обзор историографии и приведены развернутые цитаты, ярко передающие «дух эпохи», что позволяет дополнительно решить и источниковедческие задачи по вводу в оборот малоизвестных фактических данных.

Ключевые слова: В.В. Шульгин, историография, публицистика, «Киевлянин», редакторская деятельность, Государственная Дума, политика, монархист, националист, цитаты

Благодарности. Материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект № 24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля” – исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX – начала XX в.», выполняемом в Санкт-Петербургском государственном университете.

Для цитирования: Калиновский В.В., Пученков А.С. Василий Витальевич Шульгин в годы работы в Государственной Думе (1907–1917 гг.): штрихи к портрету политика // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 3. С. 108–120. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-108-120. EDN: OMTBOY.

History

Original article

Vasily Vitalievich Shulgin during his years in the State Duma (1907-1917): touches to the portrait of a politician

Vladimir V. Kalinovsky, Alexander S. Puchenkov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the main aspects of the journalistic and political activities of V.V. Shulgin, one of the most prominent figures in the public life of the Russian Empire in the last decade of its existence. This well-known politician, publicist, and memoirist lived for almost a century, witnessing a kaleidoscope of events from the last Romanovs to the Soviet stagnation. The

article analyzes the content of the publications of the newspaper "Kievlyanin", which vividly responded to the most important events taking place in the country. The article is an attempt to complement the political portrait of V.V. Shulgin and to assess his journalistic legacy. Vasily Vitalievich's path to the State Duma and his activities as a deputy are shown. The politician was a staunch nationalist, and he paid special attention to the centralization of Russia and the fight against separatism on the outskirts. The testimonies of contemporaries who highly appreciated the abilities of V.V. Shulgin as an orator and publicist are given. The events that were reflected in the activities of the politician, such as the Beilis case or the First World War, are noted. It shows the ideological struggles of V.V. Shulgin, his place in the Duma polemic on the eve of the revolutionary events. In the proposed article, the authors provide archival materials and publications from periodicals that can significantly complement the political portrait of V.V. Shulgin and can be used to create his complete scientific biography. The article provides an overview of historiography and includes detailed quotes that vividly convey the "spirit of the era", which allows for additional source-based research to introduce little-known factual data into circulation.

Keywords: V.V. Shulgin, historiography, journalism, «Kievlyanin», editorial activity, the State Duma, politics, monarchist, nationalist, quotes

Acknowledgements. The material was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00294 "The "Russian World" and the "Russian Land" – Historical and Socio-Political Aspects of the Problem of National Identity in the Journalistic Discourse of the Mid-19th – Early 20th Centuries," carried out at St. Petersburg State University.

For citation: Kalinovsky V.V., Puchenkov A.S. (2025) Vasily Vitalievich Shulgin during his years in the State Duma (1907-1917): touches to the portrait of a politician. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 3. P. 108-120. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-108-120. EDN: OMTBOY.

Василий Витальевич Шульгин в особых представлениях для читателя не нуждается: этот политик, публицист и мемуарист прожил огромную жизнь, растянувшуюся по времени от Александра II до Л.И. Брежнева (Кушнирович, 1995). О Шульгине писали не только историки, но и профессиональные писатели, а также литераторы, специализирующиеся на написании научно-популярных работ (Жуков, 1992. С. 3–83, 83–149; Сидоров, 2001; Ерашов, 2004). Не так давно о Шульгине в серии «ЖЗЛ» вышла книга, автором которой стал известный писатель и общественный деятель С.Ю. Рыбас (Рыбас, 2014). Деятельность В.В. Шульгина нашла отражение в многочисленных работах историков, но важно отметить, что Шульгин советскими историками никогда не рассматривался как самостоятельный объект исследования: его деятельность – будь то Шульгин-политик или Шульгин-публицист – изучалась лишь в контексте того или иного явления – будь то Прогрессивный блок думских фракций или Белое движение на Юге России (Старцев, 1977; Слонимский, 1975; Черменский, 1976; Смирнов, 1998). До недавнего времени единственной книгой, посвященной персонально В.В. Шульгину, был памфлет историка и публициста Д.О. Заславского, вышедший в середине 1920-х гг. (Заславский, 1925). Последние десятилетия отмечены публикацией достаточно большого количества работ, посвященных различным эпизодам биографии В.В. Шульгина, анализу его политических взглядов, деятельности каких-либо структур

или политических объединений, к которым Василий Витальевич имел то или иное отношение (Коцюбинский, 2001; Репников, Христофоров, 2009; Тюремная одиссея..., 2010; Пученков, 2011; Пученков, 2024; Бабков, 2012; Чемакин, 2018; Чемакин, 2020; Чемакин, 2022; Иванов, 2018; Иванов, 2024). Научной же биографии В.В. Шульгина, крупного российского политика, журналиста и мыслителя двадцатого века до сих пор не написано. Правда, немало характеристик Василия Витальевича приведено в многочисленных мемуарах его современников.

Страстный монархист Шульгин волей судьбы принимал отречение у Николая II и при отказе великого князя Михаила Романова от императорского престола; он – один из организаторов Белого движения, выпускавший в годы Гражданской войны множество газет, выступавших в качестве идеологической опоры Белого дела (Левитский, 2019); ближайший сотрудник М.В. Алексеева, А.И. Деникина и П.Н. Врангеля; многие годы Шульгин провел в вынужденной эмиграции, откуда он насильно был вывезен на Родину – на суд и заключение: бывшие прегрешения перед ней Василия Витальевича советская власть забыть не смогла. Ему предстояло провести 12 лет в тюрьме, откуда он вышел на свободу уже очень пожилым человеком. А затем – жалкое существование в провинциальном Владимире, пребывание в Москве под торжественными сводами Кремлевского дворца Съездов в дни работы XXII съезда КПСС, и, наконец, съемки в фильме кинорежиссера

Ф.М. Эрмлера «Перед судом истории», ставшего одним из ярчайших памятников советского кинематографа периода оттепели (Шульгин, 1961. С. 7–9). И все это – жизнь одного человека!

В.В. Шульгин представлял собой фигуру, стоящую от политики несколько особняком. Сам же он признавался собеседнику, что политику «ненавидел всегда», а политиком «стал вынужденно, чтобы защитить эту [То есть мирную жизнь обывателя, которая была ему по душе. – В. К., А. П.] жизнь» (Шульгин, 1994. С. 128). Вместе с тем именно в политике он достиг очень значительных успехов, став одним из лидеров российского правого лагеря. «Реакционный джентльмен», по аттестации Л.Д. Троцкого (Троцкий, 1997. С. 174), «...идейный вдохновитель реакции и певец монархии Шульгин...» (Керенский, 1922. С. 85), по словам А.Ф. Керенского, был уважаем даже своими политическими противниками. Друзья же не стеснялись превозносить его таланты публициста и политика. «Вы имели всегда очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать», – писал В.В. Шульгину глубоко его уважавший кадет В.А. Маклаков (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5974. Оп. 1. Д. 152. Л. 2). Общеизвестной считалась неподкупная личная честность В.В. Шульгина, вызывавшая всеобщее уважение (Керенский, 1996. С. 159).

Шульгин удивительным образом находился в своеобразном фаворе у советских историков. Он, пожалуй, единственный из политических противников диктатуры пролетариата, кого могли охарактеризовать на страницах вышедшей в СССР 1970-х годов исследовательской монографии, как «человека удивительных дарований» (Слонимский, 1975. С. 64). Причина этому – в той, представлявшейся как очевидная, лояльности по отношению к Советской власти, которая появилась у В.В. Шульгина в последний период жизни, и которая явственно прослеживается в известных «Письмах русского эмигранта», опубликованных в Москве в 1961 году. В действительности же Шульгин навряд ли сумел полюбить хрущевско-брежневский СССР и, вероятно, чувствовал себя чрезвычайно дискомфортно в глубоко чуждой для него политической и культурной среде. Свои размышления по этому вопросу Шульгин доверял дневнику, отдельные фрагменты из которого опубликовал в свое время рано ушедший из жизни московский историк А.И. Ушаков (Бордюгов, Ушаков, Чураков, 1998.

С. 127–136). Им же подготовлены к печати и статьи-размышления Шульгина (Шульгин, 1992а). При этом Василий Витальевич признавал достижения советского руководства в деле мирного строительства, говоря эмигрантам о том, что «Свергать Советскую власть не надо. Она есть один из устоев мира...» (Шульгин, 1961. С. 16). Отметим, впрочем, что изначально, еще не остыв от жарких схваток русской междоусобицы, В.В. Шульгин заявлял о коммунистической России как о «красном кабачке под пятиконечной звездой» (Шульгин, 1922. С. 19).

Путь в политику для Шульгина парадоксальным образом открыла Первая российская революция 1905–1907 гг., одним из следствий которой стало учреждение, согласно Высочайшему манифесту от 17 октября 1905 г., Государственной Думы. В итоге в российском парламенте оказались самые неожиданные люди, прежде не имевшие никакого отношения к политической жизни и даже не мечтавшие о карьере политика. Одним из таких людей был и наш герой.

В 1907 году Василий Витальевич Шульгин был избран от Волынской губернии в Государственную Думу, проходя по разряду крупных землевладельцев (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 907. Л. 1). В.В. Шульгин состоял выборщиком по Острожскому уезду от русского отделения съезда уездных землевладельцев. В собственности Шульгина-помещика находилось 300 десятин земли. Василий Витальевич был избран во время первоначальных выборов абсолютным большинством голосов и получил 86 избирательных голосов и 18 неизбирательных (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 907. Л. 4). К тому моменту В.В. Шульгин закончил (в 1900 году) Киевский университет св. Владимира по юридическому факультету (Биографии членов Временного комитета Государственной Думы. Василий Витальевич Шульгин // Киевлянин (г. Киев). 1917. 3 марта). Об учебе в университете В.В. Шульгин оставил интересные воспоминания, в которых в частности указывал, что «лекции совсем не посещал. Это не мешало мне сдавать все экзамены на «весьма» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5974. Оп. 1. Д. 26 – «Разрозненные черновые записи В.В. Шульгина по разным вопросам. 1924 г.». Л. 22). На 4-м курсе университета Василий Витальевич женился «и эта ранняя женитьба вероятно предотвратила меня от слишком

тщательного изучения “науки страсти нежной”. Вероятно, по этой же причине я избежал кутежей и кабаков, – вспоминал позднее Василий Витальевич» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5974. Оп. 1. Д. 26. Л. 29). Первой женой Василия Витальевича стала Екатерина Григорьевна Градовская, долгое время деятельно сотрудничавшая с В.В. Шульгиным в газете «Киевлянин» под псевдонимом А. Ежов (Масанов, 1960. С. 534)¹. В 2019 г. талантливым петербургским историком А.А. Чемакиным были опубликованы воспоминания Е.Г. Шульгиной, женщины сложной и трагической судьбы. Публикатор счел необходимым предварить текст публикуемых записок Екатерины Григорьевны обстоятельной статьей, содержащей подробные биографические сведения о ней (Шульгина, 2019). Местом постоянного проживания В.В. Шульгина к моменту его избрания членом Государственной Думы было имение Курганы, Острожского уезда, Волынской губернии. В Петербурге же после избрания его депутатом II Государственной Думы В.В. Шульгин проживал по адресу: Фурштатская улица, дом 20, квартира 5 (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 907. Л. 1 об.).

«Свою политическую карьеру Шульгин начал как беззаветный защитник и поклонник неограниченной монархии, как верный слуга самодержца, лидер крайних правых, идеолог и вдохновитель черной сотни», – писал о В.В. Шульгине Д.О. Заславский (Заславский, 1925. С. 23–24). Его быстро заметили: в российском парламенте В.В. Шульгин сразу обратил на себя особое внимание как своей ярко выраженной правой позицией, так и свойственным, пожалуй, только ему, «медовым красноречием» (Шидловский, 1923. С. 39–40). Одним из «талантливейших» ораторов правого лагеря называл Шульгина председатель II Государственной Думы Ф.А. Головин (Головин, 2020. С. 414). Выдающиеся ораторские способности В.В. Шульгина отмечал даже его непримиримый политический противник И.Г. Церетели, характеризовавший Шульгина как одного из «самых выдающихся и оригинальных думских ораторов» (Церете-

ли, 1963. С. 114). Своеобразной была и манера выступления Шульгина как оратора: «Столько тонкого юда, столько злой иронии было в его вежливых словах, в его корректной улыбке, что почувствовался сразу непримиримый, смертельный враг революции, даже просто либерализма... Его ненавидели больше, чем Пуришкевича, больше, чем Крушевана, Замысловского, Крупенского и других думских черносотенцев и скандалистов» (Заславский, 1925. С. 19–20). Интересную характеристику Шульгина оставила и А.В. Тыркова-Вильямс: «Это был очень культурный киевлянин, молодой, благовоспитанный. Говорил он обдуманно и умело. Самые неприятные вещи Шульгин подносил с улыбочкой. Он явил оппозицию неустанно и подчас очень зло». А.В. Тыркова-Вильямс обращает внимание на крайне правую позицию Шульгина, характеризуя его словом «социалистоед» (Тыркова-Вильямс, 1990. С. 365). И.В. Гессен, председатель Всероссийского общества редакторов ежедневных газет и известный деятель кадетской партии (Российский государственный исторический архив. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 81) писал о Шульгине так: «Противовесом Церетели служил на правом крыле В.В. Шульгин – тоже с осторожными размеренными движениями, отчетливо, на слова, разделенной речью, произносимой вкрадчивым буравящим голосом, наполненной ядом и приправленной змеиной улыбкой, которая замирала на тонко очерченном, как бы окаменевшем лице» (Гессен, 1993. С. 250). Выделялся на фоне всего этого и нескрываемый антисемитизм В.В. Шульгина, перераставший порой в откровенное юдофобство. Он стал, по характеристике Д. Заславского, «Гамлетом русской черной сотни» (Заславский, 1925. С. 15). Сам же Шульгин признавался, что антисемитом стал на последнем курсе университета (Шульгин, 1992b. С. 40).

Первое выступление В.В. Шульгина в Государственной Думе было посвящено неожиданному обрушению потолка в зале заседаний: Василий Витальевич призвал депутатов успокоиться, не искать в обвале умысла правительства и разойтись по домам (Государственная Дума, 1907. Стлб. 58)². Следующая речь В.В. Шульгина была в защиту военно-полевых

¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1960. 558 с.

² Государственная Дума: Стенографический отчет. Второй созыв. СПб.: Государственная типография, 1907. 322 с.

судов (Государственная Дума, 1907. Стлб. 372–377)³. Уже тогда В.В. Шульгин выступал как активный сторонник власти как института, российского правительства, самодержавия и дворянства. Обличая критиков правительства, В.В. Шульгин говорил: «продолжайте, господа, продолжайте забрасывать грязью русское правительство и дворянство, русских государей и прошлое России. Делайте это со всех скамей: шире, шире насыпайте этот курган: и когда насыпете так высоко, что от некогда великой России останется серое поле, ровное, да курган грязи, тогда, быть может, вы поймете, кого вы засыпали» (Государственная Дума, 1907. Стлб. 1140–1141)⁴. Всероссийскую же известность Шульгин-политик приобрел после выступления 3 апреля 1907 г., во время которого В.В. Шульгин, обращаясь к представителям левых партий, критиковавших «жестокость» кабинета П.А. Столыпина, произнес следующие слова, облетевшие всю Россию: «Кто здесь говорит о смерти, о жалости, о милосердии и т. п.? Я, господа, прошу вас ответить: можете ли вы мне откровенно и положить руку на сердце сказать: «А нет ли, господа, у кого-нибудь из вас бомбы в кармане?» (Государственная Дума, 1907. Стлб. 1554)⁵. «Поднялся труднопередаваемый шум», – вспоминал В.В. Шульгин (Шульгин, 2002. С. 78). Извиняясь перед депутатами за некорректную формулировку, Шульгин подчеркнул, что «говорил не о присутствовавших социал-революционерах», а говорил «о всех членах этой партии и относительно их» (Государственная Дума, 1907. Стлб. 1563)⁶. Депутаты голосовали за удаление Шульгина из зала заседания. Во Второй Государственной Думе за В.В. Шульгиным скоро закрепилась репутация «скандалиста» (Маклаков, 1991. С. 194). Однако близкий к В.В. Шульгину кадет В.А. Маклаков утверждал, что «выходки» Шульгина «вовсе не были несдержанностью, как у Пуришкевича; были делаемы язвительно, но хладнокровно» (Маклаков, 1991. С. 194). «Он ничего не боялся; говорил всегда все, что думал», – с уважением подчеркивал В.А. Маклаков (Маклаков, 1991. С. 194). Объяснение же этим выходкам В.В. Шульгина В.А. Маклаков находил в особой ненависти

В.В. Шульгина ко Второй Государственной Думе (Маклаков, 1991. С. 220). Своей ярко выраженной политической позицией В.В. Шульгин уже в первые месяцы своей политической карьеры обратил на себя внимание, заставив, по выражению В.А. Маклакова, «своих врагов слушать себя» (Маклаков, 1991. С. 195). Сам Шульгин политику ненавидел и после роспуска Второй Государственной Думы уже не рассчитывал в нее вернуться.

Однако после разгона II Государственной Думы В.В. Шульгин был переизбран в III, а затем и в IV Государственные Думы (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 908. Л. 1). В статистическом справочнике, посвященном работе первых двух Государственных Дум, ошибочно указывалось, что В.В. Шульгин принадлежит к «Союзу 17 октября» (Члены 2-й Государственной Думы, 1907. С. 12)⁷. Это – ошибка. Октябрьстом В.В. Шульгин никогда не был. Изначально Шульгин принадлежал к фракции правых (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 907. Л. 1 об.), однако в 1911 году перешел к националистам (Иванов, 2018. С. 359). Умеренно-правые и националисты в III Думе первые два года существовали раздельно. Однако с апреля 1909 года, когда обнаружился кризис политики кабинета П.А. Столыпина, начались переговоры о слиянии. В результате переговоров в январе 1910 года и получила название фракция националистов и умеренно-правых (ФНУП) (Аврех, 1981. С. 240). Лидером Всероссийского национального союза стал П.Н. Балашёв, сподвижник П.А. Столыпина (Иванов, 2024. С. 124), тративший серьезные деньги на субсидирование своей партии (Аврех, 1981. С. 241). Понастоящему крупной партией, как таковой, думается, ВНС не стал. На 1912 год, по оценке Д.А. Коцюбинского, количество членов ВНС не превышало 5 тысяч человек (Коцюбинский, 2001. С. 37). Массовой поддержки националисты не имели. Косяком партии стали помещичьи круги. Центром партийной жизни ВНС стала думская фракция. Во фракции националистов можно выделить две группы – подольская (П.Н. Балашов) и киевская (А.И. Савенко), из которых последняя считала себя

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Члены 2-й Государственной Думы. Биографии. Сравнительная характеристика членов 1-й и 2-й Дум. Алфавитный указатель. СПб.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. 519 с.

более левой (Аврех, 1981. С. 242). К группе А.И. Савенко принадлежал и В.В. Шульгин. Каждая из групп претендовала на лидерство во фракции. Окончательный раскол фракции ФНУП произошел 13 августа 1915 г., когда от фракции ФНУП отделились 28 депутатов во главе с В.В. Шульгиным, образовавшие «прогрессивно-национальную группу» (Гайда, 2016. С. 416). Прогрессивные националисты примкнули к Прогрессивному блоку (Иванов, 2024. С. 649), их можно определить как умеренно-правых.

Октябрист С.И. Шидловский так комментировал конфликт между Шульгиным и Балашовым: «Откол так называемых шульгинцев от балашевцев произошел исключительно из-за разногласия на почве лидерства. Шульгин умнее Балашева, он понял, что нельзя держаться системы лидерства последнего к претендующей на известное значение фракции, и поэтому он отделился от основной группы, и таким образом образовалась так называемая шульгинская группа, которую не без труда вел Шульгин туда, куда он считал ее полезным вести» (Шидловский, 1923. С. 211).

В составе группы прогрессивных националистов Шульгин и подошел к Февральской революции. Создание же Прогрессивного блока стало, если верить В.А. Маклакову, «кульминационным проявлением государственного смысла нашей либеральной общественности». Партии же, вступившие в Прогрессивный блок, по мысли Маклакова, сумели объединиться на основе реальной программы, «на которой без Революции [разрядка В.А. Маклакова. – В. К., А. П.] можно было преобразовать облик России» (Маклаков, 1991. С. 202).

Особо расцвел в предвоенные годы талант Шульгина-публициста, журналиста, а с 1913 года редактора газеты «Киевлянин». В «Киевлянине» деятельно участвовала вся семья Шульгина: организатором издания газеты еще в 1864 году стал отец Василия Витальевича, Виталий Яковлевич Шульгин; печатались в газете сам В.В. Шульгин, его первая жена, племянник, свояченица была одним из редакторов и т. д. «Киевлянин» – «литературную и политическую газету Юго-Западного края» – было разрешено издавать в Киеве с 20 марта 1864 года. Издателем-редактором газеты был В.Я. Шульгин. Ключевым пунктом программы издания, представленной в министерство внутренних дел, было утверждение, что «это край русский, русский, русский» (Котов,

2016. С. 359). Изначально газета выходила три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Подписная цена была изначально 6 рублей в год, с доставкой и пересылкой 8 рублей (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 293. Оп. 1. Д. 828. Л. 2), затем в начале XX века она повысилась соответственно до 10 и 12 рублей. При этом в первые 18 лет своего существования издание получало правительственные субсидии, позволившие «Киевлянину» удержаться на плаву и сформировать за эти годы устойчивый круг подписчиков (Федоров, 2022. С. 172). Направление деятельности газеты «Киевлянин» выглядело следующим образом:

«1) Известия и статьи местного интереса: а) официальные известия по военному округу, по генерал-губернаторству, по университету и учебному округу и по духовному ведомству; б) неофициальные известия и статьи. Под этой рубрикой заключаются как известия, почерпаемые из частных корреспонденций, так и статьи о разных текущих вопросах, касающихся местных интересов Юго-Западного Края. В этот же отдел входят и переводные статьи редакции.

2) Известия и статьи общерусского интереса: а) официальные сведения о важнейших для каждого русского событиях в Отечестве и резюмированные извлечения из разных законодательных и правительственных распоряжений; б) неофициальные известия и статьи о разных общественных вопросах и явлениях русской жизни.

3) Известия и статьи общеевропейского интереса: а) телеграммы о важнейших событиях; б) еженедельное обозрение существенно важных явлений политической жизни европейского мира.

4) фельетон; исторический, этнографический, экономический, литературный и художественный (музыка, театр и т. п.).

5) Справочные известия и объявления.

6) Решения военно-окружного суда» (Центральный государственный исторический архив Украины Ф. 293. Оп. 1. Д. 828. Л. 3). Газета получила разрешение выходить в свет, причем оговаривалось, что корректурные листы должны были поступать в Цензурный комитет, а немедленно по выходу газеты ее номер должен поступать в это же ведомство (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 293. Оп. 1. Д. 828. Л. 4–5 об.). Соредактором газеты, на время отлучек В.Я. Шульгина за

границу, был статский советник Андрияшев (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 293. Оп. 1. Д. 828. Л. 26). Газета, и после смерти В.Я. Шульгина, продолжила свою работу все в том же патриотическом и верноподданническом духе, но уже под редакцией Д.И. Пихно, отчима Василия Витальевича, члена Государственного Совета в 1907–1913 гг. По некоторым свидетельствам, Пихно был настоящим отцом В.В. Шульгина (Матич, 2017. С. 46). С 1898 года, по личному указанию министра внутренних дел, «Киевлянин» стал выпускаться без предварительной цензуры (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 295. Оп. 1. Д. 103. Л. 1).

После смерти Д.И. Пихно, должность редактора занял В.В. Шульгин. 28 сентября 1913 г. Канцелярия Киевского губернатора уведомляла Киевский временный комитет по делам печати о том, В.В. Шульгину и его сестре П.В. Могилевской выдано свидетельство «в удостоверение того, что ими издается в г. Киеве, под редакцией его, Шульгина, и на случай болезни или временной отлучки первого под редакцией Константина Ивановича Смаковского, на русском языке ежедневная газета под названием “Киевлянин” по праву, перешедшему по наследству от бывшего издателя (ныне умершего) Дмитрия Ивановича Пихно. Названная газета будет выходить по прежней программе и при прежних условиях. Об этом сообщаю для сведения в дополнение к отношению от 23 апреля 1910 года за №2512» (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 295. Оп. 1. Д. 103. Л. 65).

Сам В.В. Шульгин в годы своей активной политической деятельности лишь номинально возглавлял газету, передавая свои передовицы из Петербурга в Киев по телеграфу. Большая часть статей Василия Витальевича, опубликованных в «Киевлянине», как показывают наши наблюдения, была передана именно по телеграфу из столицы. Сам Шульгин много лет спустя рассказал, каким образом эти статьи через Петроградское Телеграфное Агентство (ПТА) рассылались по нужным В.В. Шульгину адресам (Шульгин, 1994. С. 130–133). ПТА являлась правительственной организацией, предоставлявшей официальную политическую информацию. На содержание ПТА из государственного казначейства никаких средств не отпускалось, агентство содержалось «за счет тех сумм, которые поступают к нему от

подписчиков за рассылаемые им сведения», как значилось в правительственном наказе Петроградскому Телеграфному агентству (Российский государственный исторический архив. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 73). За «общеполитические телеграммы», поставляемые ПТА в распоряжение «Киевлянина», газета ежемесячно платила 450 рублей в месяц. За «циркулярные телеграммы», на которые «Киевлянин» также подписывался, ПТА ежемесячно доплачивалось еще 50 рублей (Российский государственный исторический архив. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 4. Л. 90–90 об).

«Киевлянин», будучи правой газетой, далеко не всегда даже в предвоенные годы освещал события исключительно с правительственной точки зрения. Газета всегда имела свое особое мнение, и если оно расходилось с официальной точкой зрения, то это не очень заботило авторов «Киевлянина». Характерна в этом отношении позиция «Киевлянина» и в частности В.В. Шульгина во время знаменитого процесса по «делу Бейлиса». В.В. Шульгин полагал, что обвинение против М. Бейлиса – заведомо ложное, о чем и писал в «Киевлянине». Современников поразило сочувственное отношение Василия Витальевича к еврейскому населению в дни «дела Бейлиса», высказываемое им на страницах редактируемой им газеты (Житомирский, 2022. С. 268).

За «заведомо ложные сведения о служебной деятельности прокурора Киевской судебной палаты» Г.Г. Чаплинского, помещенные в номере «Киевлянина» от 27 сентября 1913 года, В.В. Шульгин был приговорен к 3-х месячному тюремному заключению, но помилован царем (Дело Менделя Бейлиса, 1999. С. 339–341; 381–383)⁸. В связи с делом, возбужденным в отношении Шульгина, вызывает интерес вопросный лист Киевской Судебной палаты:

«1. Виновен ли подсудимый дворянин Василий Виталиев Шульгин, 35 лет, в том, что, состоя редактором издающейся в г. Киеве газеты «Киевлянин» в №266 ее от 27-го сентября 1913 года, получившем распространение, в передовой статье, касающейся дела Бейлиса, обвиняемого в убийстве Ющинского, поместил заведомо ложные сведения о служебной деятельности Прокурора Киевской Судебной пала-

⁸ Дело Менделя Бейлиса. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуальном убийстве. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. 418 с.

ты, возбуждающие в населении враждебное к нему отношение, утверждая, что после запроса в Государственной Думе по делу Ющинского и заявления члена Думы Замысловского о совершении евреями ритуальных убийств только в случаях возможности подкупа чинов полиции, – Прокурор Палаты Чаплинский, как бы желая убедить Замысловского в своей неподкупности и преследуя исключительную цель доказать при помощи судебного процесса существование ритуальных убийств в качестве необходимого для возникновения такого процесса “живого объекта” “засадил” в тюрьму Бейлиса, в виновности которого не только не был убежден, но и не интересовался наличием улики против него, причем для достижения указанной выше цели последовательно устранил от расследования по этому делу, – с возбуждением уголовных преследований, – двух начальников Киевского сыскного отделения – Мищука и Красовского, как только последние, по расследовании, отказались видеть в убийстве Ющинского ритуальное преступление, и, терроризировав такого рода решительными действиями всех чинов полиции, понявших, что производство расследования во всяком ином направлении грозит потерей службы и заключением в тюрьму, – “задушил попытку осветить дело со всех сторон” и достиг желательного для него, прокурора Палаты, направления означенного дела? Да, виновен. 2. Если названный Василий Шульгин виновен, то какому он подлежит наказанию? Наказанию определенному приговором Киевского окружного суда от 20-го января 1914 года» (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2560. Л. 88–89). В ответ на вынесенный ему приговор 17 февраля 1914 г. Шульгин составил апелляцию, в которой выражал несогласие с принятым в отношении него судебным решением (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2560. Л. 2–4).

В итоге по этому делу В.В. Шульгин был помилован Николаем II, повелевшему «почитать дело не бывшим» (Шульгин, 2002. С. 224). Императорский указ гласил: «освободить дворянина Василия Виталиева Шульгина от наказания, определенного ему приговором Киевской судебной палаты 25-го июня 1914 года, предав дело о нем забвению» (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2560. Л. 108). В свою очередь Киев-

ская судебная палата Указ правительствующего Сената приняла к сведению и решила «приговор в отношении личной ответственности Шульгина оставить без исполнения» (Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2560. Л. 109). Информацию о «царской милости» В.В. Шульгин получил на фронте, в январе 1915 г. (Шульгин, 2002. С. 225). К этому моменту он уже несколько месяцев воевал в рядах Действующей армии.

Начало Первой мировой войны он встретил с оптимизмом, веря в победу русского оружия. В.В. Шульгин добровольцем записался в Действующую армию (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 908. Л. 18). Приказом армиям Юго-Западного фронта от 22 августа 1914 за №55 член Государственной Думы прапорщик запаса полевых инженерных войск Шульгин был определен в службу в 166-й пехотный Ровненский полк (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 908. Л. 15). После ранения, полученного в боях под Перемышлем, Высочайшим приказом от 19 июля 1915 В.В. Шульгин был уволен со службы для определения «статским делам» в чине прапорщика (Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 908. Л. 17). Вернувшись с фронта, Василий Витальевич вступил в ряды думской оппозиции, примкнув к Прогрессивному блоку. Спустя несколько недель после Февральской революции, он комментировал свою «оппозиционность» следующим образом: «Никогда мы красными не были... Мы прежде всего были монархистами и считали совершенно необходимым во время войны иметь министерство доверия... наш самый дорогой лозунг...: раз начата была война, она должна быть доведена до конца» (Передовая В. Шульгина // Киевлянин (г. Киев). 1917. 29 марта). В то же время «Россия не могла простить своему Государю, что он вел войну так, что это грозило позорным миром. За это свое неумение Царь должен был отречься от престола» (Передовая В. Шульгина // Киевлянин (г. Киев). 1917. 21 марта). «Весь смысл Прогрессивного блока, – по словам В.В. Шульгина, – был предупредить революцию и ... довести войну до конца» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5974. Оп. 1. Д. 21. Л. 4). «Прогрессивный блок, – утверждал В.В. Шульгин в статье «Pro domo sua», – с нашей точки зрения имел единственной целью: примирение политических русских партий для до-

ведения войны до конца, во что бы то ни стало...К несчастью русское правительство в противоположность тому, что делали правительства всех воюющих стран, не сочло возможным договориться с Государственной Думой, объединившейся во имя спасения Отечества. Из этого родилась продолжительная распря, кончившаяся страшной катастрофой...» (Шульгин В. Pro domo sua // Русская газета (г. Париж). 1924. 30 ноября).

В то время В.В. Шульгин находился под сильным влиянием П.Н. Милюкова, два столь разных по политическим взглядам человека сблизилась и даже подружились. Вернувшись летом 1915 года с фронта в Петроград, Шульгин по собственной инициативе ранним утром прямо с вокзала пошел к П.Н. Милюкову домой и без обиняков спросил у него: «Павел Николаевич, мы друзья»? После долгой паузы Милюков подтвердил это (Стенографический отчет, 1917. С. 21)⁹. Влияние Милюкова на Шульгина было достаточно сильно. Большинство программных документов, деклараций и заявлений Прогрессивного блока В.В. Шульгин и П.Н. Милюков вырабатывали вместе. Позднее Шульгин рассказывал в своей былой дружбе с Милюковым, считая, что был во время «вращения в орбите» П.Н. Милюкова «глиняным горшком». «Да, я пытался путем уступок «общественности», – писал В.В. Шульгин, – которая тогда в председателе конституционно-демократической партии находила свое олицетворение, и даже путем союза с ними, с кадетами, спасти положение. Естественно я бы этого не делал, если бы не верил в силу «общественности». И столько времени, сколько я в нее верил, я и был «глиняным горшком». И как другие хрупкие предметы этого рода я разбился о железо», – вспоминал В.В. Шульгин в статье с ироничным названием «Четверка с бубенцами» (Шульгин В. Четверка с бубенцами // Русская газета (г. Париж). 1924. 3 сентября).

Суть же конфликта Государственной Думы с короной, завершившегося Февральской революцией 1917 года, заключалась, по мнению В.В. Шульгина, в «вопросе о назначении министров с “согласия Государственной Думы”» (Шульгин, 1961. С. 7–8). Сам Шульгин считал тогда, что для расхождения Думы с

властью нет «органических причин», но «нынешняя власть, – писал Василий Витальевич за две недели до начала революции, – слаба, разъединена, неуверена в своем положении. Нам нужен русский Ллойд-Джордж», который, по мысли В.В. Шульгина, должен был бы возглавить «ответственное министерство» (Передовая В. Шульгина // Киевлянин (г. Киев). 1917. 15 февраля). Во время войны монархист Шульгин получил убеждение, «что Россия не только остро нуждается в некоторых реформах, но и созрела для них» (Статья В. Шульгина // Киевлянин (г. Киев). 1917. 8 января). Русский народ, по убеждению В.В. Шульгина, заслужил свободу своим патриотизмом во время войны (Шульгин, 1989. С. 116). Фракция прогрессивных националистов, в которой состоял В.В. Шульгин, исходила, по его словам, из предположения, что «правительство никуда не годится», оно не способно привести Россию к победе и на него надо давить «блоком в 300 человек» (Прогрессивный блок..., 1932. С. 143). Собственная же политическая программа Василия Витальевича была им предложена в качестве программы Прогрессивного блока и сводилась к идее «единения власти со страной».

Сама критика думцами власти в условиях тяжелой внешней войны казалась поначалу депутатам кощунственной и неуместной, так что «если мы поднимаем, – как говорил В.В. Шульгин в своем выступлении в Государственной Думе 3 ноября 1916 года, – против нее знамя борьбы, то это только потому, что действительно мы дошли до предела, потому что произошли такие вещи, которых дальше переносить невозможно» (Исторические речи..., 1916. С. 8). Произошло же, по мысли Василия Витальевича то, что «страна, которая в продолжение более двух лет безбоязненно и доблестно борется с самым страшным врагом, который когда-либо был перед Россией, – эта страна смертельно испугалась своего собственного правительства... люди, которые бестрепетно смотрели в глаза Гинденбургу, затрепетали перед Штюмером». Посему, заключал лидер прогрессивных националистов, Думе необходимо «бороться с этой властью до тех пор, пока она не уйдет» (Исторические речи..., 1916. С. 8). Ужас обвинений Шульгина заключался для самодержавия в том, что «обличал правительство убежденный и последовательный монархист и шовинист» (Слонимский, 1975. С. 52). Из этого можно заключить, что самодержавие утратило уже к этому времени значи-

⁹ Стенографический отчет заседания членов Государственной Думы первого, второго, третьего и четвертого созывов 27 апреля 1917 г. Пг., 1917. 380 л.

тельную часть своего обаяния в глазах даже самых преданных своих сторонников.

Однако, революции думцы все же боялись, рассматривая парламентскую трибуну именно в качестве своеобразной «отдушины» для общества. В выступлении перед депутатами Государственной Думы всех четырех составов 27 апреля 1917 года Шульгин говорил, что «не скажу, чтобы вся Дума целиком желала революции; это была бы неправда. Нет, среди многих из нас была сильна мысль, что во время переправы лошадей не перепрягают. Мы боялись, мы опасались, что революционный процесс может ослабить силу нашей военной мощи. Но, гг., даже не желая этого, мы революцию творили, ибо Государственная Дума, сконцентрировав ярким прожектором на правительстве свои лучи, выясняла с непрекращаемой ясностью для всей страны дефекты этой власти и невозможность дальнейшего такого управления ... И потому, гг., нам от этой революции не отречься, мы с ней связались, мы с ней спаялись и несем за нее моральную ответственность» (Стенографический отчет, 1917. С. 21–22)¹⁰. Понимая опасность революции, В.В. Шульгин, несмотря на все неприятие власти, надеялся на то, что революции не произойдет. Как вспоминал В.В. Шульгин, «перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала – у нас кружилась голова и немело сердце... [Отточия принадлежат

В.В. Шульгину. – В. К., А. П.]» (Шульгин, 1989. С. 171). В.В. Шульгину делались предложения от одной из организаций, готовивших низвержение существующего строя, однако он предпочитал оставаться «суденщиком», т. е. в данном случае держаться за монархию и монарха до последнего (Шульгин, 1989. С. 157–159). Надежда на удержание революционного вала исходила из расчета на успех весеннего наступления русской армии. Вспоминая потом о самом характере думской оппозиции Шульгин писал: «была формация людей, шедших «за отечество», но против Сухомлинова, Штюмерера и Распутина, т. е. – против царицы, т. е. – против царя. Да иначе, пожалуй, и не могло быть. Война разбудила патриотические чувства, чувства к родине, даже там, где их никогда не было. Она же безмерно усилила это чувство у тех, кто всегда к патриотизму был склонен. Когда этим людям, любящим Россию, показалось, что престол заблудился, они, спасая Родину, стали самыми разнообразными способами учить престол уму-разуму. Разумеется ничему не научили, но среди этого процесса рухнула и династия, и Россия, и царь, и отечество» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5974. Оп. 1. Д. 20. Л. 147–147 об.). Между тем в лагерь оппозиции В.В. Шульгина завела, как подчеркивал в своей работе В.С. Дякин, «только вопиющая бездарность самодержавной власти» (Дякин, 1967. С. 352).

Начало Февральской революции В.В. Шульгин встречает в лагере парламентской оппозиции. Ему, как и целому ряду думских парламентариев, предстояло сыграть видную роль в свержении монархии. Впрочем, это сюжет для отдельной работы.

¹⁰ Стенографический отчет заседания членов Государственной Думы первого, второго, третьего и четвертого созывов 27 апреля 1917 г. Пг., 1917. 380 л.

Список источников

Аврех А.Я. Царизм и IV Дума 1912–1914 гг. М.: Наука, 1981. 293 с.

Бабков Д.И. Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В.В. Шульгина в 1917–1939 годах. М.: РОССПЭН, 2012. 302, [1] с. EDN: QPVJAX.

Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историкографические очерки. М.: Русский мир, 1998. 318, [1] с.

Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 604 с. EDN: YUKSRM.

Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. М.: Терра, 1993. Т. 22. 424 с.

References

Avrekh A.Ya. (1981). Tsarism and the Fourth Duma (1912-1914). Moscow: Nauka. 293 p. (In Russ.).

Babkov D.I. (2012) State and national problems in V.V. Shulgin's worldview in 1917-1939. Moscow : ROSSPEN. 302, [1] p. (In Russ.). EDN: QPVJAX.

Bordyugov G.A., Ushakov. A.I., Churakov V.Yu. (1998). The White Matter: ideology, foundations, regimes of power. Historiographical essays. Moscow: Russkii mir. 318, [1] p. (In Russ.).

Gaida F.A. (2016). Power and the Public in Russia: a dialogue on the Path of Political development (1910-1917). Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo. 604 p. (In Russ.). EDN: YUKSRM.

Gessen I.V. (1993) In two centuries. Vital report. *Archive of the Russian Revolution*. Moscow: Terra. Vol. 22. 424 p. (In Russ.).

Головин Ф.А. Воспоминания. 1870–1918. М. : Новый хронограф, 2020. 639 с.

Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. (1914–1917). Л. : Наука, 1967. 363 с.

Ерашов В.П. Парадоксы В.В. Шульгина. М. : Независимое издательство «Пик», 2004. 320 с.

Житомирский В.Л. Мои записи: Воспоминания. Конец 1880-х – 1934. М. : Кучково поле Музеон, Издательский центр «Воевода», 2022. 510 с.

Жуков Д.А. Таинственные встречи. М. : Патриот, 1992. 299, [2] с.

Заславский Д.О. Рыцарь черной сотни В.В. Шульгин. Л. : Былое, 1925. 72 с.

Иванов А.А. «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы 1906–1917 годов. СПб. : Владимир Даль, 2018. 633, [1] с.

Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб. : Владимир Даль, 2024. 735 с.

Исторические речи П.Н. Милюкова, В.В. Шульгина и В.А. Маклакова, произнесенные в Государственной Думе 1 и 3 ноября 1916 года. Уфа, 1916. 14 с.

Керенский А.Ф. Издалека : Сб. статей (1920–1921 г.). Париж : Поволоцкий, Сор. 1922. 249 с.

Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте : Мемуары. М. : Изд. центр «Терра» : Кн. лавка-РТР, 1996. 508, [3] с.

Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов / науч. ред. С.К. Лебедев. СПб. : Владимир Даль, 2016. 486, [1] с.

Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М. : РОССПЭН, 2001. 528 с. EDN: WIQAOT.

Кушнирович М. Тот самый Шульгин // Родина. 1995. № 6. С. 53–58.

Левитский В.М. Борьба на Юге: Факты. Люди. Настроения / предисл. В.В. Шульгина; сост., науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А.А. Чемакин. М. : Фонд «Связь эпох», 2019. 256 с.

Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума (Воспоминания современников). London : Overseas publ. interchange, 1991. 258, [2] с.

Матич О. Записки русской американки: Семейные хроники и случайные встречи. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 577, [1] с.

Прогрессивный блок в 1915–1917 гг. С предисловием Н. Лапина // Красный архив. Исторический журнал. Т. 1–2 (50–51). М.; Л. : Партийное издательство, 1932. С. 117–160.

Пученков А.С. «Историк» против Василия Шульгина: О фильме «Перед судом истории» Фридриха Эрмлера (1965) // Русский сборник : Исследования по истории России. М. : Регнум, 2011. Т. X. С. 361–378. EDN: TAVQVR.

Пученков А.С. Василий Шульгин и разведывательная организация «Азбука» в годы Гражданской войны: эпизо-

Golovin F.A. (2020). Memoirs. 1870-1918. Moscow: Novyi khronograf. 639 p. (In Russ.).

Dyakin V.S. (1967). The Russian bourgeoisie and Tsarism during the First World War. 1914-1917. Leningrad: Nauka. 363 p. (In Russ.).

Erashov V.P. (2004). The Paradoxes of V.V. Shul'gin. Moscow: Nezavisimoe izdatel'stvo "Pik". 320 p. (In Russ.).

Zhitomirskii V.L. (2022). My notes: Memoirs. The end of the 1880s-1934. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, Izdatel'skii tsentr "Voevoda". 510 p. (In Russ.).

Zhukov D.A. (1992) Mysterious meetings. Moscow: Patriot. 299, [2] p. (In Russ.).

Zaslavskii D.O. (1925) Vasily Shulgin, Knight of the Black Hundred. Leningrad: Byloe. 72 p. (In Russ.).

Ivanov A.A. (2018). "A matter of honor": Deputies of the State Duma and dueling scandals (1906-1917). St. Petersburg: Vladimir Dal'. 633, [1] p. (In Russ.).

Ivanov A.A. (2024) The right-wing Parties of the Russian Empire. St. Petersburg: Vladimir Dal'. 735 p. (In Russ.).

Milyukov P.N., Shulgin V.V. and Maklakov V.A. (1916) Historical speeches, delivered in the State Duma on November 1 and 3, 1916. Ufa. 14 p. (In Russ.).

Kerenskii A.F. (1922). From Afar.: Collection of articles (1920–1921). Paris: Povolotskii. 249 p. (In Russ.).

Kerenskii A.F. (1996) Russia at a historical turn. Moscow: Publishing House "Terra" : Kn. lavka-RTR. 508, [3] p. (In Russ.).

Kotov A.E. (2016). Mikhail Katkov's «The Tsar's Way»: The Ideology of Bureaucratic Nationalism in Political Journalism of the 1860s - 1890s. St. Petersburg: Vladimir Dal'. 486, [1] p. (In Russ.).

Kotsyubinskii D.A. (2001). Russian nationalism at the beginning of the twentieth century: The birth and death of the ideology of the All-Russian National Union. Moscow: ROSSPEN. 528 p. (In Russ.). EDN: WIQAOT.

Kushnirovich M. (1995) The same Shulgin. *Rodina*. No. 6. P. 53-58. (In Russ.).

Levitskii V.M. (2019). The struggle in the South: Facts. People. Moods. Preface by V.V. Shulgin; comp., scientific ed., author. introductory article and commentary by A.A. Chemaikin. Moscow: Fond "Svyaz' epoch". 256 p. (In Russ.).

Maklakov V.A. (1991). The Second Duma. (Memoirs of a contemporary). London: Overseas publ. Interchange. 258, [2] p. (In Russ.).

Matich O. (2017) Notes of a Russian American woman: Family chronicles and chance encounters. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 577, [1] p. (In Russ.).

Lapin N. (1932) The Progressive Bloc in 1915-1917. *Krasnyy Archive. Historical Magazine*. Moscow; Leningrad: Partiinoe izdatel'stvo. Vol. 1-2 (50-51). P. 117–160. (In Russ.).

Puchenkova A.S. (2011) "The Historian" against Vasily Shulgin: About the film "Before the Court of History" by Friedrich Ermler (1965). *Russian Collection: Research on Russian History*. Moscow: Regnum. Vol. 10. P. 361-378. (In Russ.). EDN: TAVQVR.

Puchenkova A.S. (2024) Vasily Shulgin and the "Azбука" intelligence organization during the Civil War: episodes from

ды из истории Белого движения на Юге России // История органов государственной безопасности России. Исторические чтения : «гороховая, 2» – 2024. Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 г. Выпуск XXII. Санкт-Петербург : ФГБУК «Государственный музей политической истории», 2024. С. 67–73. EDN: HNRJVB.

Репников А.В., Христофоров В.С. Василий Витальевич Шульгин // Российская история. 2009. № 5. С. 155–169. EDN: LJVFL.

Рыбас С.Ю. Василий Шульгин: судьба русского националиста. М. : Молодая гвардия, 2014. 542, [1] с.

Сидоров В.М. Непадшее человечество. М. : АиФ-Принт, 2001. 359, [1] с.

Слонимский А.З. Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 года. Душанбе : Ирфон, 1975. 320 с.

Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. М. : Книга и бизнес, 1998. 621 с.

Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (Борьба вокруг «Ответственного министерства» и «Правительства доверия»). Л. : Наука, 1977. 270, [2] с.

Троцкий Л.Д. История русской революции. В 2 т. М. : Республика, 1997. Т. 1 : Февральская революция. 461 с.

Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. 2 изд. London : Overseas publ. interchange, 1990. 437 с.

Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / сост., вступ. ст. В.Г. Макарова, А.В. Репникова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова, А.В. Репникова. М. : Книжница : Русский путь, 2010. 480 с.

Федоров Д.А. Правительственные субсидии газете «Киевлянин» в 1864–1882 гг. // Российская история. 2022. № 6. С. 165–172. DOI: 10.31857/S0869568722060164. EDN: MMZRZQ.

Церетели И.Г. Воспоминания о февральской революции : В 2 т. Paris ; La Haye : Mouton, 1963. Кн. 1. XXI, 492, [1] с.

Чемакин А.А. «1920 год» и «Три столицы» В.В. Шульгина: новое издание // Российская история. 2018. № 4. С. 199–204. DOI: 10.31857/S086956870000147-2. EDN: YLGDVB.

Чемакин А.А. «Анонимный центр»: Тайные монархические организации и правый терроризм на белом Юге России (1918–1920). М. : Кучково поле Музеон, 2020. 640 с.

Чемакин А.А. Эмигрантская публицистика В.В. Шульгина: материалы к библиографии // Вопросы истории. 2022. № 12–1. С. 50–65. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi51. EDN: DIYHNP.

Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М. : Мысль, 1976. 318 с.

the history of the White Movement in Southern Russia. *Istoriya organov gosudarstvennoi bezopasnosti Rossii. Istoricheskie chteniya* : «gorokhovaya, 2» – 2024. Sankt-Peterburg, 18–19 aprelya 2024 g. = *Special Forces and Special Operations of the Secret Services of Russia. XIX-XX centuries: "Gorokhovaya, 2" - 2024. St. Petersburg, April 18-19, 2024. St. Petersburg: Federal State Library, State Museum of Political History. Iss. XXII. P. 67-73. (In Russ.). EDN: HNRJVB.*

Repnikov A.V., Khristoforov V.S. (2009). Vasily Vitalievich Shulgin. *Rossiyskaya Istoriya*. No. 5. P. 155-169. (In Russ.). EDN: LJVFL.

Rybas S.Yu. (2014). Vasily Shulgin: the fate of a Russian nationalist. Moscow: Molodaya gvardiya. 542, [1] p. (In Russ.).

Sidorov V.M. (2001). Unfallen humanity. Moscow: AiF-Print. 359, [1] p. (In Russ.).

Slonimskii A.Z. (1975). The catastrophe of Russian liberalism. The Progressive bloc on the eve and during the February Revolution of 1917. Dushanbe: Irfon. 320 p. (In Russ.).

Smirnov A.F. (1998). The State Duma of the Russian Empire 1906-1917: Historical and Legal Essay. Moscow: Kniga i biznes. 621 p. (In Russ.).

Startsev V.I. (1977). The Russian bourgeoisie and the autocracy in 1905-1917. (The struggle around the "Responsible Ministry" and the "Government of Trust"). Leningrad: Nauka. 270, [2] p. (In Russ.).

Trotsky L.D. (1997). History of the Russian Revolution. In 2 Vol. Moscow: Respublika. Vol. 1: Fevral'skaya revolyutsiya. 461 p. (In Russ.).

Tyrkova-Vil'yams A.V. (1990). Towards freedom. London: Overseas publ. interchange. 473 p. (In Russ.).

Makarov V.G., Repnikov A.V., Khristoforov V.S. (2010). Vasily Shulgin's prison odyssey: Materials of the Investigative Case and the Prisoner's Case. Moscow: Knizhnitsa : Russkii put'. 480 p. (In Russ.).

Fedorov D.A. (2022). The government subsidies to the newspaper "Kievlyanin" in 1864-1882. *Russian History*. No. 6. P. 165-172. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869568722060164. EDN: MMZRZQ.

Tsereteli I.G. (1963). Memories of the February Revolution. In 2 vol. Paris; La Haye : Mouton. Book 1. Vol. XXI. 492, [1] p. (In Russ.).

Chemakin A.A. (2018). ("1920" and "Three Capitals" of V.V. Shulgin: A new edition. *Russian History*. No. 4. P. 199-204. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086956870000147-2. EDN: YLGDVB.

Chemakin A.A. (2020). "Anonymous Center". Secret monarchist organizations and right-wing terrorism in the White South of Russia (1918-1920). Moscow: Kuchkovo pole Muzeon. 640 p. (In Russ.).

Chemakin A.A. (2022). Emigrant publicism of V.V. Shulgin: materials for bibliography. *Questions of History*. No. 12-1. P. 50-65. (In Russ.). DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi51. EDN: DIYHNP.

Chermenskii E.D. (1976). The IV State Duma and the overthrow of Tsarism in Russia. Moscow: Mysl'. 318 p. (In Russ.).

Шидловский С.И. Воспоминания. Берлин : О. Кирхнер и К°, 1923. Ч. II. 212, [2] с.

Шульгин В.В. Нечто фантастическое. София : Российское-Болгарское книгоизд-во, 1922. 96 с.

Шульгин В.В. Письма к русским эмигрантам. М. : Соцэргиз, 1961. 95 с.

Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М. : Современник, 1989. 557, [2] с.

Шульгин В.В. Размышления. Две старых тетради / Публикация А.И. Ушакова // Неизвестная Россия. XX век : Архивы, письма, мемуары. Кн. 1. М. : Историческое наследие, 1992а.. С. 306–348.

Шульгин В.В. Что нам в них не нравится: Об антисемитизме в России. СПб. : Хорс, 1992b. 286 с.

Шульгин В.В. 1917–1919 / Предисловие и публикация Р.Г. Красюкова. Комментарии Б.И. Колоницкого // Лица: Биографический альманах. Вып. 5. М.; СПб. : Феникс : Atheneum, 1994. С. 121–328.

Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. / сост., вступ. ст., послесл. Н.Н. Лисового. М. : ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. 588 с.

Шульгина Е.Г. Конспект моих политических переживаний, 1903–1922. М. : Фонд «Связь Эпох», 2019. 668 с.

Информация об авторах

Калиновский Владимир Витальевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии
Института истории,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5,
Россия,
e-mail: v.kalinovsky@spbu.ru

Пученков Александр Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей
истории России Института истории,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5,
Россия,
e-mail: a.puchenkov@spbu.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12 мая 2025 г.; одобрена после рецензирования 26 июня 2025 г.; принята к публикации 7 июля 2025 г.

Shidlovskii S.I. (1923). Memoirs. Berlin: O. Kirchner i K°. Pt. II. 212, [2] p. (In Russ.).

Shul'gin V.V. (1922). Something fantastic. Sofiya: Russian-Bulgarian Publishing House. 96 p. (In Russ.).

Shul'gin V.V. (1961). Letters to Russian emigrants. Moscow: Sotsekgiz. 95 p. (In Russ.).

Shul'gin V.V. (1989). Days. 1920: Notes. Moscow: Sovremennik. 95 p. (In Russ.).

Shul'gin V.V. (1992a). Reflections. Two old notebooks. Ushakov. A.I. Unknown Russia. XX century: archives, letters, memoirs. Moscow: Istoricheskoe nasledie. Book 1. P. 306-348. (In Russ.).

Shul'gin V.V. (1992b). What we don't like about them: About anti-Semitism in Russia. St. Petersburg: Khors. 286 p. (In Russ.).

Shul'gin V.V. (1994). 1917-1919. Preface and publication by R. G. Krasnyukov. *Persons: Biographical almanac*. Moscow; St. Petersburg: Feniks : Atheneum. Iss. 5. P. 121-328. (In Russ.).

Shul'gin V.V. (2002). The last eyewitness: Memoirs. Essays. Dreams. Moscow: OLMA-PRESS Zvezdnyi mir. 588 p. (In Russ.).

Shul'gina E.G. (2019). A summary of my political experiences (1903-1922). Moscow: Fund "Svyaz' Epokh". 668 p. (In Russ.).

Information about the authors

Vladimir V. Kalinovskiy,
Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of
museumology of the Institute of History,
St. Petersburg State University,
5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg 199034, Russia,
e-mail: v.kalinovsky@spbu.ru

Alexander S. Puchenkov,
Dr. Sci. (History), Professor of the Department of
Contemporary History of Russia of the Institute of History,
St. Petersburg State University,
5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg 199034, Russia,
e-mail: a.puchenkov@spbu.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted May 12, 2025; approved after reviewing June 26, 2025; accepted for publication July 7, 2025.